

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

DOI: 10.15838/sa.2018.5.17.1

УДК 331.1 | ББК 65.012.1

© Устинова К.А., Леонидова Г.В.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ИННОВАЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ¹



УСТИНОВА КСЕНИЯ АЛЕКСАНДРОВНА

Вологодский научный центр Российской академии наук
Россия, 160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а
E-mail: ustinova-kseniya@yandex.ru



ЛЕОНИДОВА ГАЛИНА ВАЛЕНТИНОВНА

Вологодский научный центр Российской академии наук
Россия, 160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а
E-mail: galinaleonidova@mail.ru

Изучение теоретических основ социальной инновационной активности населения становится востребованной темой, поскольку в научной среде остаются дискуссионными вопросы с определением понятий «социальные инновации», «социальная инновационная активность», мало исследованы аспекты, связанные с методологией управления социальной инновационной активностью. Целью работы является изучение теоретических аспектов социальной инновационной активности населения. В статье представлены эволюция понятия «социальные инновации»,

Цитата: Устинова К.А., Леонидова Г.В. Теоретические аспекты исследования социальной инновационной активности населения // Социальное пространство. 2018. № 5 (17). DOI: 10.15838/sa.2018.5.17.1

Citation: Ustinova K.A., Leonidova G.V. Theoretical aspects of studying population's social innovation activity. *Social Area*, 2018, no. 5 (17). DOI: 10.15838/sa.2018.5.17.1

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-010-00717 «Экосистемный подход к развитию социальных инноваций в современной России: теория и практика».

характерные их особенности. Структурированы подходы к трактовке обозначенных выше понятий, в отличие от существующей в научной литературе позиции как в первом, так и во втором случае сделан вывод о необходимости использования комплексного подхода. В соответствии с этим социальные инновации определены с позиций учета не только их направленности на наилучшее решение социальных проблем, но и аспектов, связанных с их институционализацией. В работе в качестве информационной базы были использованы результаты мониторинга качества трудового потенциала населения Вологодской области, проведенного сотрудниками Федерального государственного бюджетного учреждения науки «Вологодский научный центр Российской академии наук» в 2016, 2018 гг., экспертного опроса в 2018 году, данные социологических исследований Всероссийского центра изучения общественного мнения и Фонда «Общественное мнение». Показано, что социальные аспекты инновационной активности находят проявление в качествах самих инноваторов. Среди последних выделены такие, как склонность своим трудом приносить пользу обществу, стремление помогать другим, наличие личного опыта в сфере инноваций и знакомых из этой сферы, готовность к выстраиванию партнерских отношений, активное участие в общественно-политической деятельности и других социальных процессах. Выявлено, что осуществлению инновационных преобразований препятствуют невысокий уровень притязаний, экономическая пассивность, неготовность к социальным и технологическим инновациям и поведенческий консерватизм населения. В исследовании на основе фактических данных показано, что характер осуществляемой активности, степень готовности к реализации новых технологий и социальных практик могут влиять на получаемые в ходе социальной инновационной активности результаты и, как следствие, на возникновение состояния удовлетворенности. Направления будущих исследований будут связаны с выявлением драйверов и барьеров, способствующих и препятствующих развитию социальных инноваций, с разработкой концептуальной модели реализации социальных инноваций в регионе.

Инновационная активность, социальная инновационная активность, социальные инновации, социальное партнерство.

Интерес академического сообщества к теории инноваций стремительно растет, что обусловлено необходимостью разработки новых методов повышения эффективности экономической деятельности. В последние годы концепция социальных инноваций признается ведущей как на страновом, так и на международном уровне. Например, в США в 2009 году было создано Управление социальных инноваций для привлечения населения к поиску новых путей решения социальных проблем. В ряде крупных университетов (Stanford, Duke, Brown, Oxford, Cambridge) были открыты научно-исследовательские центры социальных инноваций. В европейских странах социальные инновации стали рассматриваться как одно из направлений социальной политики (например, в рамках программы Horizon 2020) (Massey, Johnston-Miller, 2016 [1]).

В России одним из органов, оказывающих поддержку и содействие в решении социально значимых проблем, является Агентство стратегических инициатив (АСИ), под эгидой которого развивается региональная сеть центров инноваций, сопровождающих социальные проекты малого и среднего бизнеса, а также социально-ориентированные некоммерческие организации [2, с. 17–18]. Помимо институционализации явления за последнее десятилетие в нашей стране изменилось отношение общества к этому аспекту инновационной деятельности. Инновации стали восприниматься в качестве «катализатора» развития экономики и общественной жизни (по данным Всероссийского центра изучения общественного мнения: в 2016 году по сравнению с 2007 годом рост с 56 до 67%). Почти три четверти наших сограждан внедрение инновационных раз-

работок считают важным, каждый третий находит эту задачу требующей незамедлительного решения, каждый пятый считает, что все отрасли нуждаются в более активном и масштабном внедрении новшеств².

Схожи и результаты исследования Левада-Центра (октябрь 2017 года) – тезис о том, что стране нужны «решительные и полномасштабные изменения» поддерживает примерно 40% населения. Тем не менее население несколько скептически относится к возможным преобразованиям, отмечая, что перед нашей страной и через 15–20 лет будут стоять все те же проблемы, что и сегодня: технологическое отставание от других государств, снижение качества человеческого капитала, резкое имущественное расслоение³. Т. е. многие существующие сегодня социальные вопросы не будут решены, и одним из препятствий является недоверие. Так, результаты мониторинга общественного мнения населения Вологодской области, проводимого сотрудниками Федерального государственного бюджетного учреждения науки «Вологодский научный центр Российской академии наук» (далее – ФГБУН ВолНЦ РАН), свидетельствуют, что в 2016 году Президенту нашей страны доверяло более 60%, в то время как общественным организациям – четверть опрошенных, а предпринимательским структурам – вообще только 17%, тогда как последним отводится одна из важных ролей в осуществлении инновационных преобразований. Современное российское общество нуждается в укреплении социального доверия.

Этому может способствовать активизация роли государства в обеспечении социальной стабильности, а также развитие социального сотрудничества [3, с. 15].

Несмотря на тот факт, что инновационная проблематика исследований широко распространена среди российских ученых и специалистов, до сих пор не существует единого подхода к пониманию универсальных принципов и методов управления социальными инновациями. Кроме того, в научной среде существует многообразие теоретических подходов к определению социальных инноваций, а также социальной инновационной активности населения.

В данной работе сделан акцент на теоретических аспектах исследования социальной инновационной активности населения.

В качестве информационной базы исследования выступили труды отечественных и зарубежных ученых, в которых затрагиваются вопросы относительно подходов к определению как социальной инновационной активности, так и социальных инноваций, выделению ключевых характеристик последних, а также вопросы влияния социальных инноваций на процессы, происходящие в экономике и обществе. Эмпирической базой исследования являются данные мониторинга качества трудового потенциала населения Вологодской области⁴, проведенного сотрудниками ФГБУН ВолНЦ РАН в 2016, 2018 гг., а также экспертного опроса⁵ (ФГБУН ВолНЦ РАН, февраль – март 2018 года). Наряду с региональными данными использовались результаты общероссийских

² Инновации в России: от идей – к практике. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=343> (дата обращения 23.08.2018).

³ Волков Д., Гончаров С. Образ будущего в представлении экспертного сообщества ОГФ. URL: <https://www.levada.ru/cp/wp-content/uploads/2017/12/Otchet-OGF2017.pdf> (дата обращения 23.08.2018).

⁴ Мониторинг качества трудового потенциала проводится в Вологодской области с 1996 года. Сбор эмпирической информации осуществляется посредством анкетирования. Он ведется в ряде основных единиц территориального деления Вологодской области с различным социальным фоном и экономическим развитием: в городах Вологде и Череповце и в восьми районах области (Бабаевском, Великоустюгском, Вожегодском, Грязовецком, Кирилловском, Никольском, Тарногском и Шекснинском). Объем выборки в каждом опросе составляет 1500 человек трудоспособного возраста. В каждом из опросов соблюдается целенаправленная квотная выборка. Репрезентативность выборки обеспечивается соблюдением половозрастной структуры взрослого населения области, пропорций между городским и сельским населением, пропорций между жителями населенных пунктов различных типов.

⁵ Экспертный опрос был проведен сотрудниками ФГБУН ВолНЦ РАН в феврале – марте 2018 года. Опрошено 30 экспертов, занимающих руководящие позиции в организациях, относящихся к 5 сферам: государство, бизнес, третий сектор, СМИ, наука.

социологических исследований, например, Всероссийского центра изучения общественного мнения (далее – ВЦИОМ) – «Инновации в России: от идей – к практике» (2016)⁶, а также Фонда «Общественное мнение» (далее – ФОМ) – «Инноваторы: представления рядовых россиян и «народных экспертов» (2013), «Инициатива на работе» (2013), «Барьеры на пути инноваций в России» (2013).

Эволюция понятия «социальные инновации» и подходы к его трактовке

Теория социальных инноваций активно развивается в последние два десятилетия. Значимость учета социальных аспектов инновационной деятельности подчеркивается в исследовательской среде (Howaldt, Schwarz, 2010; Topcu et al., 2015, Rusanov et al., 2015; Rupeika-Aroga, Nedovis, 2015; Sibirskaia et al., 2016; Nechaev, Antipina, 2016). Это отчасти связано с переходом от линейных к нелинейным инновационным процессам, в которых решающим фактором становится взаимодействие акторов (Lundvall, 1992), кооперативная поддержка и сотрудничество (Morgan, 1997). Например, на социальный характер инновационных процессов указывается в эволюционной теории инноваций (Lundvall, 1992), а также в исследованиях, посвященных изучению роли социальных инноваций в региональном развитии (Тунжälä, Nikkanen 2007; Epifanova et al., 2016), изучению социальных сетей и кластеров (Rutten et al., 2007, Stroeve et al., 2016). Социальные инновации рассматриваются в контексте организационных изменений, сопровождающихся повышением эффективности социального капитала (Moulaert et al., 2005) [4, с. 27–28].

Как экономическая категория они стали употребляться в трудах М. Вебера (1922),

исследующего социальные изменения, вызванные техническими и экономическими предпосылками. Они рассматривались с двух позиций – политической (в связи с происходящими противостояниями, например, между приверженцами эволюционных и революционных изменений; Jessop et al., 2013) и социальной. В конце XIX века при характеристике социальных инноваций обращалось внимание на новые социальные практики и связанное с ними поведение (Godin, 2012; Howaldt et al., 2015). В XX веке в качестве социальных инноваций стали рассматриваться услуги (Gershuny, 1983), в т. ч. с позиций их вклада в территориальное развитие.

Тем не менее, несмотря на растущую популярность социальных инноваций, до сих пор не существует однозначности в их трактовке (Pol, Ville, 2009 [5]; Massey, Johnston-Miller, 2016 [1]). Распространение получили несколько подходов к их определению (Nicholls, Murdock, 2010 [6]). В обобщенном виде отметим два ключевых – функционализм и трансформационализм. Последний предполагает рассмотрение социальных инноваций с позиций не столько социальных (Howaldt, Schwarz, 2011; Avelino, Wittmayer, 2015; Howaldt et al., 2015; Pel et al., 2017), сколько институциональных (Moulaert et al., 2010; Besançon et al., 2013; Klein et al., 2016)⁷ изменений. В связи с этим социальные инновации характеризуются как фактор, способствующий институционализации новых практик в условиях социально-политической трансформации общества. Использование данного подхода с точки зрения некоторых исследователей (например, Vasin, Gamidullaeva, Rostovskaya, 2017 [4]) позволит глубже понять механизм социальных инноваций, предполагающий осуществление взаимодействий в процессе их создания и

⁶ Всероссийский опрос ВЦИОМ проведен 9–10 апреля 2016 года. Метод опроса – телефонное интервью по стратифицированной двухосновной случайной выборке стационарных и мобильных номеров объемом 1600 респондентов. Выборка построена на основе полного списка телефонных номеров, задействованных на территории РФ. Данные взвешены на вероятность отбора и по социально-демографическим параметрам. Для данной выборки максимальный размер ошибки с вероятностью 95% не превышает 2,5%.

⁷ Social Innovation as a Trigger for Transformations The Role of Research. Edited by F. Moulaert, A. Mehmood, D. MacCallum, B. Leubolt. URL: http://ec.europa.eu/research/social-sciences/pdf/policy_reviews/social_innovation_trigger_for_transformations.pdf DOI:10.2777/68949

распространения [4]. В то время как в рамках первого подхода социальные инновации рассматриваются с позиций решения социальных проблем, в частности создания социальных услуг, спрос на которые не удовлетворяет ни государство, ни рынок. Один из примеров определений в рамках первого подхода – в Стэнфордском Обзоре социальных инноваций (Phills et al., 2008 [7]), в котором они рассматриваются как новое решение социальной проблемы, более эффективное, действенное, чем существующие.

В данном исследовании придерживаемся широкой трактовки, учитывающей как социальные, так и институциональные аспекты. В соответствии с ней социальные инновации будем характеризовать как комбинацию социальных практик в определенных областях деятельности, созданную акторами или группами акторов, принятую и институционализированную как новую социальную практику для удовлетворения потребностей и решения проблем наилучшим, чем это сложилось, образом [8, с. 23]. В то время как с позиций узкой трактовки акцентируется внимание лишь на отдельных аспектах, например, социальных. Иллюстрацией использования последнего подхода может быть определение социальных инноваций как нововведений (процесс, технология, принцип и т. д.), позволяющих решить социальную проблему или смягчить ее негативные последствия [9, с. 66–67, 70].

Учитывая существующие в научной среде определения социальных инноваций, можно выделить характеристики, которые связаны, с одной стороны, с их новизной, с другой – с общественным характером потребностей, которые с их использованием удовлетворяются. Социальные аспекты в соответствии с нижеприведенными характеристиками проявляются в направленности на удовлетворение социальных потребностей, улучшение благополучия человека, достижение равенства, справедливости, расширение возможностей, формирование новых социальных отношений, обеспечение сотрудничества и партнерства (табл. 1).

Подчеркнем, что в динамике происходили изменения, связанные как с трансформацией содержания понятия, так и с ростом его употребления в научной среде, последнее иллюстрируют данные Google Scholar об использовании термина «социальные инновации» в научных статьях за период 1956–2016 гг. (рис. 1).

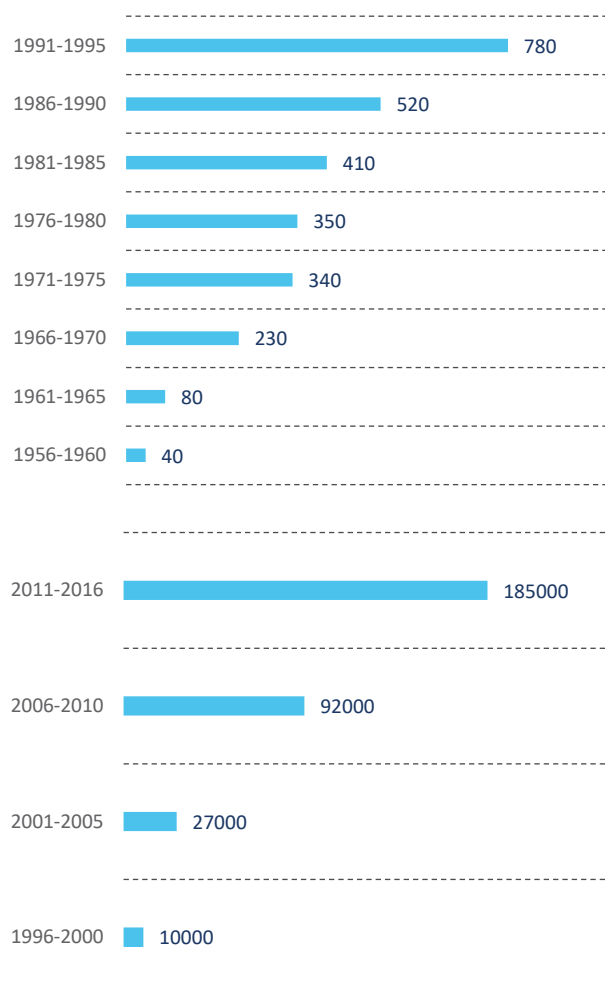


Рис. 1. Использование термина «социальные инновации» в научных статьях, 1956–2016 гг. (Google Scholar)

Составлено по: The Evolution of Social Innovation Building Resilience Through Transitions. Edited by F. Westley, K. McGowan, O. Tjörnbo. Cheltenham: Edward Elgar Publishing, 2017, p. 3 [10].

В отдельных зарубежных исследованиях (например, Ziegler, 2015 [11]) речь идет о том, что начиная с середины 2000-х гг. наблюдается значительный рост в его употреблении, одним из объяснений которого может быть признание важности новых форм социаль-

Таблица 1. Отдельные характеристики социальных инноваций

	Новизна	Цель	Результат
J. Caulier-Grice, A. Davies, R. Patrick, W. Norman (2012)	Эффективность (оценка с позиций количественных/качественных аспектов)	Удовлетворение общественной потребности	«Увеличение способности общества действовать» (дееспособность общества)
E. Bund, D.-K. Hubrich, B. Schmitz, G. Mildenerger, G. Krlev (2013)	Улучшения (оценка с позиций того, происходят / не происходят улучшения)	Удовлетворение общественной потребности (с учетом ее закономерности/обоснованности)	Улучшение «дееспособности общества». «Нейтральность секторов» (могут возникать в частном или государственном секторе). Различные сферы возникновения соц. потребностей – различные акторы
Business Panel on Future EU Innovation Policy (2009)	Значительные/незначительные изменения продуктов и услуг (на основе «научно-технических прорывов»), «имеющих пользу для общества»	Новые ответы на социальные проблемы (за счет предоставления новых услуг, улучшающих качество жизни)	Вовлечение граждан в «сопроизводство», «партнерство». Перспективные идеи и модели, их распространение. Различные уровни решения проблемы – различные акторы
R. Murray, J. Caulier-Grice, G. Mulgan (2010)	Новые формы социальных отношений. Новые способы мышления и действий. Эффект (положительный/отрицательный). Успех (успешно/неуспешно)	Системные изменения (изменения в нормативной базе, в моделях бизнес-процессов)	Возможность создания новых форм отношений. Объединения и сообщества. Различные формы социальных отношений – различные акторы
J. Howaldt, M. Schwarz (2010)	Новые возможности (в социальных отношениях, в т. ч. социально-политических)	Удовлетворение потребностей (лучшее удовлетворение потребностей по сравнению с существующими социальными практиками)	Увеличение возможностей в социально-политической сфере. Расширение прав и доступа к ресурсам
F. Martinelli (2012)	Новые ответы (на существующие социальные потребности / на новые соц. потребности)		«Увеличение способности действовать». Расширение возможностей отдельных лиц и групп. Изменение социальных отношений (социально-политических отношений)
T. Anderson, A. Curtis, C. Wittig (2014)	Эффект (с позиций равенства, справедливости и расширения возможностей)	Ответы на социальные вызовы	Расширение возможностей. Равенство, справедливость
Составлено по: Кто может назвать себя инициативными людьми? // Информационно-аналитический бюллетень о развитии гражданского общества и некоммерческого сектора в РФ. 2015. № 2 (6). С. 11.			

ных отношений, оказывающих положительное влияние на происходящие в обществе процессы [12, с. 635–637].

Теоретические аспекты исследования социальной инновационной активности населения

При характеристике социальных инноваций обращают внимание не только на результат деятельности, но и на процесс преобразований, институциональное оформление и

закрепление новых норм и образцов социальных практик в общественной жизни. Считается, что именно инновационность становится атрибутом трансформирующегося общества, а ее уровень и направленность определяют характер социального развития [13, с. 51]. В связи с этим актуальным является рассмотрение подходов к определению социальной инновационной активности населения.

Анализ имеющихся формулировок инновационной активности показывает отсутствие ее однозначного толкования. Одни исследо-

ватели акцентируют внимание на производственной составляющей, другие – на творческих аспектах, третьи – на нацеленности на удовлетворение запросов потребителей, их предпочтений [14, с. 311–312]. В большинстве случаев инновационную активность характеризуют с позиций инновационной деятельности, иногда обращается внимание на интенсивность ее осуществления [15, с. 51]. В ряде формулировок можно встретить указание на комплексный характер деятельности (по разработке, внедрению и распространению инноваций), интенсивность ее осуществления, мобилизацию для этих целей потенциала (интеллектуального, инновационного и др.) [16, с. 156].

Содержательно инновационную активность связывают с осуществлением организационных, научно-технических, финансовых действий, включающих в т. ч. инвестирование в новые знания, предназначенных для внедрения технологически новых или усовершенствованных продуктов или процессов. Иногда при характеристике инновационной активности речь идет о процессах, связанных с созданием и реализацией различных видов инноваций (продуктовых, организационных, маркетинговых, экологических и др.) за счет налаживания коммуникаций, технологического обмена и инвестирования [17].

В обобщенном виде на основе анализа формулировок инновационной активности было определено несколько подходов к ее толкованию: формальный – содержит акцент на фактически выполненных работах, относимых к инновационной деятельности,

на степени участия экономических агентов в инновационной деятельности и интенсивности осуществления инновационных преобразований; ресурсно-затратный – акцент на способности мобилизовывать имеющиеся ресурсы и учитывать их на всех этапах инновационного процесса; результатный – акцент на определении возможных эффектов (экономических, научно-технических, социальных, экологических), которые будут получены экономическим агентом в результате осуществления инновационной деятельности. Тем самым содержание понятия инновационной активности связывают с такими составляющими, как возможности для осуществления инновационной деятельности (разного рода ресурсы и потенциал), интенсивность преобразований, их эффективность. Тогда инновационную активность в обобщенном виде можно представить следующим образом (рис. 2).

Отметим, что в определении социальной инновационной активности сохраняются основные черты, характерные для инновационной активности как таковой (использование ресурсов и имеющегося потенциала). Тем не менее вносится и особенное, связанное с результатом осуществления инновационной деятельности – социальными инновациями, указание на которые задает специфику в отношении не только полученного продукта (новые социальные практики или их комбинация), но и процесса (создание новой социальной практики акторами или группами акторов, институционализация практики, удовлетворение с ее помощью со-

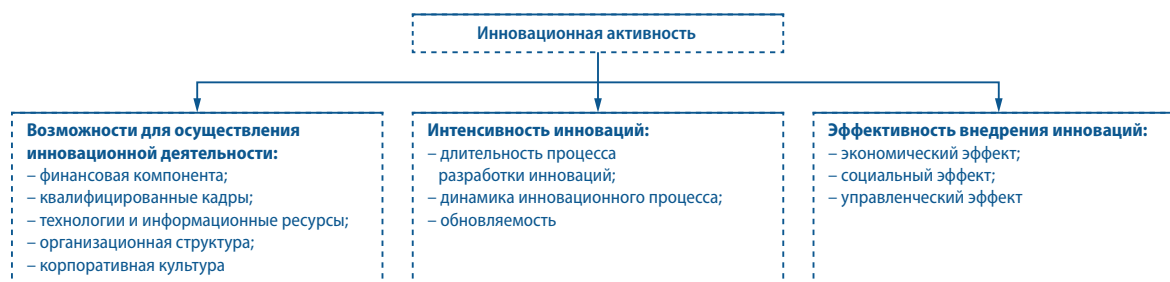


Рис. 2. Основные компоненты категории «инновационная активность»

Составлено по: Суровушкина Е.Н. Сущность и методы оценки инновационной активности организации // Экономические науки. 2014. № 4 (113). С. 79 [18].

циальных потребностей и решение социальных проблем). С учетом вышеобозначенного социальную инновационную активность населения, по мнению авторов, следует трактовать как комплексную характеристику инновационной деятельности, которая связана с созданием и использованием социальных инноваций на основе регулярного участия населения в преобразованиях, мобилизации имеющихся ресурсов на эти цели [19, с. 81].

Внедрение социальных инноваций обуславливает переход социальных систем из одного состояния в другое, приводит к изменению привычного уклада жизни людей, образа их мыслей [20]. Тем самым социальная инновационная активность сопровождается преобразованием личностных качеств, способствующим не только адаптации к изменяющейся социальной реальности, но и возможности воздействия на нее [21, с. 6].

Социальные аспекты инновационной активности

Одной из наиболее активных в инновационном плане групп населения является молодежь, которая выступает носителем критических взглядов и настроений в отношении существующей действительности, а также новых идей и способностей к творчеству (в силу повышенных, присущих ей чувственности, восприятия, образности мышления и т. п.) [21, с. 6]. Данные мониторинга качества трудового потенциала населения Вологодской области, проведенного сотрудниками ФГБУН ВолНЦ РАН в 2016 году, позволяют сделать вывод о том, что примерно в половине случаев молодые люди не проявляют себя в творческом плане, каждый четвертый готов заниматься творчеством в условиях возникновения практической необходимости и только у небольшой части молодежи (5%) творчество на постоянной основе является следствием внутренних мотивов. Схожие по некоторым позициям выводы получены и в исследовании ВЦИОМа – каждый четвертый (наблюдается рост с 18 до 26% в 2016 году по сравнению с 2010 годом) готов приступить к реализации инно-

вационных идей в случае получения помощи со стороны государства и бизнеса. Таких больше среди молодежи (39%), населения с хорошим материальным достатком (38%) и высоким образовательным уровнем (33%). Однако больше половины признаются, что у них нет новых идей, а 10% не стали бы заниматься инновациями даже при условии поддержки со стороны государства⁸.

В контексте рассмотрения социальной инновационной активности представляются интересными результаты социологического исследования ВЦИОМа за 2013 год, в которых подчеркивается, что в представлении россиян инноваторов связывают не только с наличием финансовых ресурсов и образования, но и с социальной активностью – со стремлением помогать другим (68%), с общительностью (66%), доверием окружающим (60%). Помимо этого при характеристике вовлеченных в инновационную сферу упоминались такие их черты, как наличие личного опыта в сфере инноваций и знакомых из этой сферы, осведомленность об успешных и неудавшихся инновационных практиках, а также активное потребление передовых практик⁹.

В Вологодской области намерения творческого населения обусловлены не только материальными (достижение высокого материального положения), но и нематериальными факторами (рост образовательного и культурного уровня, творческий характер труда 65–74% молодых людей в зависимости от выбранной позиции). Среди нематериальных факторов, способствующих формированию потенциала для совершенствования творческой молодежи в создании социальных инноваций, их большая по сравнению с остальными активность в общественно-политической деятельности, направленность на достижение высокого социального положения, готовность к выстраиванию партнерских отношений в трудовой сфере и склон-

⁸ Инновации в России: от идей – к практике. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=343> (дата обращения 23.08.2018).

⁹ Инноваторы: представления рядовых россиян и «народных экспертов». URL: <https://fom.ru/special/skolkovo/10496> (дата обращения 24.08.2018).

ность к тому, чтобы своим трудом приносить пользу людям [22, с. 79, 82, 84].

Обращая внимание на выстраивание партнерских отношений в социально-трудовой сфере, значимых как при разработке, так и при внедрении социальных инноваций, приведем результаты «ТелеФОМа» (ФОМ, 2013)¹⁰. В соответствии с ними каждый седьмой из десяти опрошенных отмечал, что работа на его месте организована эффективно. Тем не менее более 60% признавались, что у них возникали мысли о том, как ее улучшить, что может свидетельствовать о наличии готовности к социальным инновациям на рабочем месте (рис. 3).

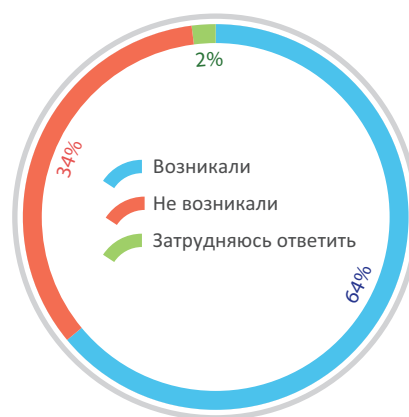
Только 8% работающих, у которых были подобные идеи (повышение эффективности работы организации, оптимизация, улучшение организации производственного процесса, решение кадровых вопросов, улучшение условий труда и др.), ни с кем не делились, остальные обсуждали либо с коллегами, либо с начальством, либо и с теми, и с другими (последних было больше всего – 25%). Подчеркнем, что подобные действия практически вдвое чаще по сравнению с обратной ситуацией (отсутствие коммуникации при разработке и внедрении новшеств) приводили к тому, что идеи были реализованы на практике (рис. 4).

Приведенные данные свидетельствуют о том, что взаимодействие между акторами, организация сотрудничества между ними являются одним из проявлений социальных аспектов инновационной активности и, судя по представленным выше результатам, на практике приводят к более эффективной реализации социальных инноваций в социально-трудовой сфере, способствующих лучшему, чем это уже сложилось, решению социальных проблем. Тем не менее следует отметить, что существуют и факторы, препятствующие проявлению социальной ин-

¹⁰ «ТелеФОМ» – телефонный опрос граждан РФ 18 лет и старше по случайной выборке номеров мобильных и стационарных телефонов. Проведен в 2013 году, охватил 320 городов, 160 сел. Статистическая погрешность не превышает 3,8%. Вопросы об инициативе на работе задавались только работающим – 57% россиян. Данные в % от этой группы.



Эффективность/неэффективность работы в Вашей организации (на рабочем месте)



Возникновение мыслей об улучшении работы в Вашей организации

Рис. 3. Эффективность работы и возникновение мыслей об ее улучшении, % от числа работающих

Источник: Инициатива на работе. URL: <https://fom.ru/Rabota-i-dom/11177> (дата обращения 22.08.2018).

новационной активности населения. Одной из наглядных иллюстраций этого являются результаты экспертного опроса, проведенного сотрудниками ФГБУН ВолНИЦ РАН в феврале – марте 2018 года¹¹. В рамках дан-

¹¹ К опросу были привлечены эксперты, занимающие руководящие позиции в организациях, условно относящихся к 5 сферам: государство, бизнес, третий сектор, СМИ, наука. Для проведения анализа из 120 суждений о различных сторонах состояния и развития российского общества были отобраны высказывания, касающиеся научно-технологической сферы. Экспертные оценки по каждому вопросу распределены по шкале от 1 до 10 баллов, при этом суждения, получившие 0–3 балла, определяются оценкой низкого уровня, 4–7 – среднего, 8–10 – высокого.



Рис. 4. Распределение ответов на вопрос «В конечном итоге эти идеи были или не были реализованы в вашей организации (на вашем предприятии)?», % от числа работающих

Примечание: вопрос задавался тем, у кого возникали идеи по улучшению работы; отвечали 64% работающих.
Источник: Инициатива на работе. URL: <https://fom.ru/Rabota-i-dom/11177> (дата обращения 22.08.2018).

ного исследования среди таких аспектов называется не только отток наиболее активной и креативной части населения за границу (97%), но, что не менее важно, и отсутствие предпринимательского духа, экономическая пассивность, сниженный уровень притязаний (93%), а также неготовность к социальным и технологическим инновациям, поведенческий консерватизм населения (83%) [23]. Последнее обусловлено наличием у населения особого типа сознания, предполагающего надежду на государство, инфантилизм, не позволяющего инновациям стать нормой в бизнесе и общественной жизни¹².

Разработке и использованию социальных инноваций может препятствовать и специфика трудовой деятельности в рамках занимаемого рабочего места. Так, результаты мониторинга качества трудового потенциала населения, проведенного сотрудниками ФГБУН ВолНЦ РАН в 2018 году, свидетельствуют, что те сотрудники, которые работают не в творческой профессии, реже по сравнению с остальными проявляют готовность к использованию новых технологий, усвоению новых образцов поведения, соответствующих современному образу жизни, а также в меньшей степени

склонны к участию в социальных проектах, направленных на решение возникающих проблем (табл. 2).

Кроме того, среди них меньше удовлетворенных отношениями с руководством и возможностью участия в принятии управленческих решений, психологической обстановкой в коллективе и возможностью своим трудом принести пользу обществу (табл. 3). Т. е. исходя из представленных выше результатов мониторинга можно предположить, что характер осуществляемой активности, степень готовности к реализации новых технологий и социальных практик отчасти могут воздействовать на получаемые в ходе социальной инновационной активности результаты и, как следствие, на возникновение состояния удовлетворенности (неудовлетворенности). Тем не менее подчеркнем, что обозначенный тезис нуждается в дополнительном обосновании.

Таким образом, обобщая полученные результаты, отметим, что в настоящее время наблюдается активное развитие теории социальных инноваций, отчасти обусловленное нелинейностью инновационных процессов и предполагающее организацию кооперативных отношений между субъек-

¹² Барьеры на пути инноваций в России. URL: <https://fom.ru/special/skolko/10707> (дата обращения 22.08.2018).

Таблица 2. Степень готовности к реализации отдельных планов в зависимости от творческого / не творческого характера профессии, % от числа работающих (100% по строке)

Вариант ответа	Готов и уже реализую	Готов	Не готов	Затрудняюсь ответить
Усваивать новые ценности, образцы поведения, соответствующие современному образу жизни				
1. Творческая профессия	10,9	54,6	18,6	15,9
2. Не творческая профессия	5,2	37,2	35,0	22,5
Работающие в целом	7,1	42,9	29,7	20,4
Изучать и использовать в своей работе и быту новые технологии				
1. Творческая профессия	14,6	57,6	14,9	13,0
2. Не творческая профессия	8,4	41,7	29,4	20,5
Работающие в целом	10,4	46,8	24,7	18,1
Заняться творческой трудовой активностью на рабочем месте (рацпредложения, участие в создании чего-то нового и т. п.)				
1. Творческая профессия	11,1	41,9	29,2	17,8
2. Не творческая профессия	3,6	23,1	52,0	21,4
Работающие в целом	6,0	29,2	44,6	20,2
Участвовать в реализации социальных проектов, направленных на решение местных проблем				
1. Творческая профессия	4,2	26,0	38,7	31,0
2. Не творческая профессия	2,2	15,5	53,2	29,0
Работающие в целом	2,8	18,9	48,5	29,7
Источник: данные мониторинга трудового потенциала населения Вологодской области, проведенного сотрудниками ФГБУН ВолНЦ РАН в 2018 году.				

Таблица 3. Степень удовлетворенности отдельными сторонами трудовой жизни в зависимости от творческой / не творческой профессии, % от числа работающих (100% по строке)

Вариант ответа	Удовлетворен	Скорее удовлетворен	Не могу сказать, удовлетворен или нет	Скорее не удовлетворен	Не удовлетворен
Психологической обстановкой в коллективе					
1. Творческая профессия	18,6	49,6	24,7	5,0	2,1
2. Не творческая профессия	9,3	43,7	34,3	9,6	3,2
Работающие в целом	12,3	45,6	31,2	8,1	2,8
Отношениями с руководством организации					
1. Творческая профессия	17,5	48,3	24,7	7,4	2,1
2. Не творческая профессия	8,9	42,8	35,4	9,3	3,6
Работающие в целом	11,7	44,6	31,9	8,7	3,1
Возможностью участия в принятии управленческих решений					
1. Творческая профессия	15,1	28,1	33,7	17,2	5,8
2. Не творческая профессия	5,6	21,4	44,8	19,2	8,9
Работающие в целом	8,7	23,6	41,2	18,6	7,9
Возможностью принести своим трудом пользу обществу					
1. Творческая профессия	17,5	42,2	29,7	7,4	3,2
2. Не творческая профессия	8,2	31,6	42,5	11,7	6,0
Работающие в целом	11,2	35,0	38,4	10,3	5,1
Жизнью в целом					
1. Творческая профессия	22,8	45,9	22,3	6,6	2,4
2. Не творческая профессия	13,8	36,1	35,7	10,8	3,7
Работающие в целом	16,7	39,2	31,3	9,5	3,3
Источник: данные мониторинга трудового потенциала населения Вологодской области, проведенного сотрудниками ФГБУН ВолНЦ РАН в 2018 году.					

тами. В работе показано, что вопрос, связанный с понятием как социальных инноваций, так и социальной инновационной активности населения, продолжает оставаться дискуссионным, а к их определению следует подходить комплексно. В частности, например, при характеристике социальных инноваций необходимо учитывать не только их направленность на наилучшее решение социальных проблем (функционализм), но и аспекты, связанные с институционализацией социальных инноваций (трансформационализм). Т. е. «социальность» пронизывает не только результат, но и процесс его достижения и предполагает акцент, с одной стороны, на удовлетворении социальных потребностей, улучшении благополучия человека, с другой – на формировании новых социальных отношений, обеспечении сотрудничества и партнерства. В работе был использован комплексный подход к определению социальной инновационной активности населения, предполагающий акцентирование внимания как на процессе (интенсивность осуществляемых преобразований, использование имеющихся возможностей и ресурсов), так и на характеристиках результата (экономический и социальных эффект новых социальных практик). В то же время в рамках формального, ресурсно-затратного и результатного подходов к исследованию инновационной активности обращается внимание лишь на отдельные аспекты этого явления.

Приведены результаты социологических исследований, иллюстрирующие проявленность социальных аспектов инновационной активности. В частности, это находит

отражение в характеристиках самих инноваторов, которым чаще, чем остальным, свойственны склонность своим трудом приносить пользу обществу, стремление помогать другим, наличие личного опыта в сфере инноваций и знакомых из этой сферы, готовность к выстраиванию партнерских отношений, активное участие в общественно-политической деятельности и других социальных процессах. Наряду с этим препятствуют осуществлению инновационных преобразований невысокий уровень притязаний, экономическая пассивность, неготовность к социальным и технологическим инновациям и поведенческий консерватизм населения. В исследовании на основе фактических данных показано, что характер осуществляемой активности, степень готовности к реализации новых технологий и социальных практик могут влиять на получаемые в ходе социальной инновационной активности результаты и, как следствие, на возникновение состояния удовлетворенности (в т. ч. на отношения с руководством, возможность участия в принятии управленческих решений, психологическую обстановку в коллективе и другие аспекты).

Направления будущих исследований будут связаны с выявлением драйверов и барьеров, способствующих и препятствующих развитию социальных инноваций, с разработкой концептуальной модели реализации социальных инноваций в регионе. Помимо этого будет систематизирован отечественный и зарубежный опыт развития экосистем социальных инноваций в целях преодоления традиционных и новых социальных угроз.

ЛИТЕРАТУРА

1. Massey A., Johnston-Miller K. Governance: public governance to social innovation. *Policy & Politics*, 2016, vol. 44 (4), pp. 663–675. DOI: <https://doi.org/10.1332/030557314X14042230109592>
2. Кантор О.Г., Кузнецова Ю.А. Оценка характеристик процесса распространения социальных инноваций в Российской Федерации // *Инновации*. 2017. № 2 (220). С. 17–21.
3. Шабунова А.А., Гужавина Т.А., Кожина Т.П. Доверие и общественное развитие России // *Проблемы развития территории*. 2015. № 2 (76). С. 7–19.

4. Vasin S.M., Gamidullaeva L.A., Rostovskaya T.K. The Challenge of Social Innovation: Approaches and Key Mechanisms of Development. *European Research Studies Journal*, 2017, vol. 20, no. 2B, pp. 25–45.
5. Pol E., Ville S. Social innovation: Buzz word or enduring term? *The Journal of Socio-Economics*, 2009, vol. 38 (6), pp. 878–885. DOI: 10.1016/j.socsec.2009.02.011
6. Nicholls A., Murdock A. The nature of social innovation'. In: Nicholls A., Murdock A. (eds.). *Social Innovation: Blurring Boundaries to Reconfigure Markets*. London: Palgrave Macmillan UK, 2012, pp. 1–30. DOI: 10.1057/9780230367098
7. Phillips Jr. A.J., Deiglmeier K., Miller D.T. Rediscovering Social Innovation. *Stanford Social Innovation Review*, 2008, vol. 6 (4), pp. 33–43.
8. Социальные инновации как эффективный ответ на современные вызовы в сфере образования / А. Шредер [и др.] // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2017. Т. 10. № 5. С. 21–36. DOI: 10.15838/esc/2017.5.53.2
9. Соловьева Т.С., Попов А.В. Социальные инновации в сфере занятости: региональный опыт // *Ars Administrandi. Искусство управления*. 2015. № 2. С. 65–84.
10. *The Evolution of Social Innovation Building Resilience Through Transitions*. Edited by F. Westley, K. McGowan, O. Tjörnbo. Cheltenham: Edward Elgar Publishing, 2017. 288 p.
11. Ziegler R. *Social innovation as a collaborative concept*. International Social Innovation Research Conference, York, September 2015.
12. Ayob N., Teasdale S., Fagan K. How Social Innovation 'Came to Be': Tracing the Evolution of a Contested Concept. *Journal of Social Policy*, 2016, vol. 45 (4), pp. 635–653. DOI: <https://doi.org/10.1017/S004727941600009X>
13. Плотников Н.В. Социальная инновация: специфика социологического анализа категории // *Вестн. РУДН. Сер. «Социология»*. 2009. № 4. С. 51–55.
14. Чернова А.С. Сущность инновационной активности предприятий // *Молодой ученый*. 2015. № 1. С. 311–312.
15. Трифилова А.А. Управление инновационным развитием предприятия. М.: Финансы и статистика, 2003. 176 с.
16. Трилицкая О.Ю. Инновационная активность как фактор повышения конкурентоспособности предприятия // *Вестн. Волгоград. гос. ун-та*. 2013. № 1 (22). Сер. 3 «Экономика. Экология». С. 155–161.
17. Boudeville J. *Problems of Regional Economic Planning*. Edinburgh: Edinburgh University Press, 1966. 192 p.
18. Суровушкина Е.Н. Сущность и методы оценки инновационной активности организации // *Экономические науки*. 2014. № 4 (113). С. 78–81.
19. Устинова К.А., Губанова Е.С., Леонидова Г.В. Человеческий капитал в инновационной экономике. Вологда: Институт социально-экономического развития территорий РАН, 2015. 195 с.
20. Кожуренко К. «Инновации» и «социальные инновации»: основания для классификации. URL: <http://ovv.esrae.ru/pdf/2014/6/1041.pdf> (дата обращения 22.08.2018).
21. Молодежь современной России – ключевой ресурс модернизации / под ред. А.А. Шабуновой. Вологда: ИСЭРТ РАН, 2013. 148 с.
22. Устинова К.А. Анализ «стимуляционного поля» творческой активности населения // *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*. 2018. № 3. С. 71–90. DOI: <https://doi.org/10.14515/monitoring>. 2018.3.14
23. Деметьева И.Н., Уханова Ю.В. Научно-технологическое развитие территорий в оценках экспертов. URL: <http://fic.vscs.ac.ru/index.php?/forum/499-научно-технологическое-развитие-территорий-в-оценках-экспертов>

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Устинова Ксения Александровна – кандидат экономических наук, старший научный сотрудник отдела исследования уровня и образа жизни населения. Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Вологодский научный центр Российской академии наук». Россия, 160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а. E-mail: ustinova-kseniya@yandex.ru. Тел.: +7(8172) 59-78-10.

Леонидова Галина Валентиновна – кандидат экономических наук, доцент, ведущий научный сотрудник отдела исследования уровня и образа жизни населения. Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Вологодский научный центр Российской академии наук». Россия, 160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а. E-mail: galinaleonidova@mail.ru. Тел.: +7(8172) 59-78-19.

Ustinova K.A., Leonidova G.V.

THEORETICAL ASPECTS OF STUDYING POPULATION'S SOCIAL INNOVATION ACTIVITY

The study of theoretical foundations of social innovation activity becomes a popular issue since in the scientific environment the issues related to the definition of concepts “social innovation”, “social innovation activity” are still debatable, and the aspects related to the methodology of managing social innovation activity remain understudied. The purpose of the research is to study the theoretical aspects of social innovation activity. The article presents the evolution of the concept “social innovation” and its characteristic features. The approaches to the interpretation of the above concepts are structured, in contrast to the existing position in the scientific literature both in the first and in the second case, it is concluded that it is necessary to use an integrated approach. According to this, social innovation is defined from the standpoint of taking into account not only its focus on the best solution of social issues, but also aspects related to its institutionalization. The results of monitoring the quality of labor potential of the population in the Vologda Oblast conducted by the team of the Federal State Budgetary Institution of Science “Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences” in 2016 and 2018, expert survey in 2018, data from the sociological research of the Russian Public Opinion Research Center and the Public Opinion Fund are used as an informational framework. It is demonstrated that social aspects of innovation activity are manifested in the qualities of innovators themselves. Among the latter are the wish to benefit the society through their work, the desire to help others, personal experience in innovation and acquaintances in this sphere, willingness to build partnership, participation in social and political activities and other social processes. It is revealed that implementation of innovative transformations is prevented by low level of claims, economic passivity, unpreparedness to social and technological innovation and behavioral conservatism of the population. The study evidences that the nature of activity, the degree of readiness for the implementation of new technologies and social practices can affect the results obtained in the course of social innovation activity and, as a consequence, the emergence the state of satisfaction. The areas of further research are related to identifying the drivers and barriers that contribute to and hinder the development of social innovation, as well as the development of a conceptual model for the implementation of social innovation in the region.

Innovation activity, social innovation activity, social innovation, social partnership.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Leonidova Galina Valentinovna – Ph.D. in Economics, Associate Professor, Chief Research Associate at the Department of Living Standard and Lifestyle Studies. Federal State Budgetary Institution of Science “Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences”. 56A, Gorky Street, Vologda, 160014, Russian Federation. E-mail: galinaleonidova@mail.ru. Phone: +7(8172) 59-78-19.

Ustinova Kseniya Aleksandrovna – Ph.D. in Economics, Senior Research Associate at the Department of Standard of Living and Lifestyles Studies. Federal State Budgetary Institution of Science “Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences”. 56A, Gorky Street, Vologda, 160014, Russian Federation. E-mail: ustinoва-kseniya@yandex.ru. Phone: +7(8172) 59-78-10.